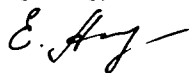

0-795266

На правах рукописи

ТЕМБОТОВА ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА

**КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС:
РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ВОПРОСЫ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЮ»**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК
2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель

доктор филологических наук профессор
Аликаев Рашид Султанович

Официальные оппоненты:

Геляева Ариука Ибрагимовна,
доктор филологических наук профессор,
ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», профессор кафедры русского языка и общего языкознания.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000808138

Дубовский Юрий Александрович,
доктор филологических наук профессор,
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», зав. кафедрой экспериментальной лингвистики и межкультурных компетенций

Ведущая организация

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный педагогический университет»

Защита состоится 14 апреля 2012 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.076.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук при ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ 12 марта 2012 г. vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан 12 марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 – Чепракова Татьяна Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время существует несколько подходов к описанию религиозной коммуникации, с позиции которых рассматривается религиозный язык, молитвенный язык, сакральный язык, культовый язык, религиозный дискурс, религиозный стиль, религиозно-проповеднический стиль, религиозная коммуникация и т.д. (М. Войтак, Л. П. Крысин, И.М. Гольберг, В.И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Н. Н. Розанова, Со Сы Ён, J. Mistrik), раскрывающих многогранность данного явления.

Если церковнославянский язык / язык Корана подробно изучен и описан, то описание неритуализованных жанров религиозной коммуникации, протекающей на национальных языках, еще не предпринималось, что и обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Активное развитие и распространение в Интернете веб-дневников разнообразной тематики и направленности, повлиявшее на изменения конститутивных признаков, вызвало необходимость изучения одного из наиболее распространенных сетевых жанров – жанра блога, который исследуется как феномен современного информационного общества. В связи с этим изучение специфики жанра религиозного интернет-блога как способа проявления особенностей языковой личности автора – священнослужителя в нем представляется актуальным и перспективным.

Религиозный дискурс представляется актуальным объектом исследования в рамках философии, лингвистического религиоведения, нарратологии, культурологии, лингвокультурологии, теории дискурса, а также широкого спектра смежных дисциплин современной гуманитаристики.

Неразработанным в жанроведении остается и вопрос о системном характере репертуара жанров, функционирующих в церковной сфере, и о самих признаках системности, релевантных для данной сферы коммуникации.

В настоящей работе исследуется интернет-жанр «вопросы священнослужителю» – религиозной коммуникативной сферы в зависимости от социолингвистических характеристик конфессиональной группы.

Религиозный дискурс представляет собой тип институционального дискурса, то есть специализированную клишированную разновидность общения, обусловленного социальными функциями партнеров и регламентированного как по содержанию, так и по форме.

Исследование предполагает анализ его парадигмы, квалификацию высказывающихся и высказываний, классификацию жанров и типов речи, описание означающего и означаемого, выявление целей и желаний коммуникантов.

Научная новизна работы заключается в комплексном инновационном подходе: впервые осуществляется изучение исламского религиозного дискурса,

православного неритуализированного религиозного дискурса и речевой жанр «вопросы священнослужителю» в масс-медийной религиозной журналистике.

Религиозный дискурс в теоретическом аспекте исследовался В.И. Карасиком (1999; 2004). Исследование различных аспектов данного типа институционального дискурса было осуществлено следующими авторами: М.Б. Расторгуева описала речевой жанр церковно-религиозной проповеди на материале русского языка (2005); Е. В. Бобырева на материале православного вероучения выявила ценности, жанры, стратегии религиозного дискурса (2007); Е.В. Сергеева рассмотрела лексический аспект русского религиозно-философского дискурса «школы всеединства» (2002); И.М. Гольберг исследовала моральные концепты религиозно-проповеднического стиля современного русского литературного языка (2002); У.С. Баймуратова проанализировала лексический аспект религиозного дискурса в художественной картине мира (2009); Е.Б. Казнина описала концепт «вера» в диалогическом христианском дискурсе (2004); Е.А. Кислянская выявила структурно-семантические особенности универсальных концептов в англоязычном религиозном дискурсе (2010); Ю.В. Очередыко исследовала когнитивно-семантические, жанровые и стилистические характеристики англоязычного религиозно-популярного дискурса (2010); С.В. Блужберг исследовал современный протестантский дискурс на материале немецкой публицистики (2009); И.М. Пиевская структурировала системные отношения религиозного дискурса на материале английского и русского переводов «Книги Псалмов» (2006). Исламский религиозный дискурс не был еще предметом лингвистического исследования.

Актуальность проблемы определила выбор объекта и предмета исследования.

Объектом исследования в настоящей диссертации является периферия религиозного дискурсивного пространства – неритуализированный религиозный дискурс.

Предметом исследования послужил речевой жанр «вопросы священнослужителю» в структуре православного и исламского религиозных Интернет-дискурсов.

В основу предпринятого исследования положена следующая гипотеза: речевой жанр «вопросы священнослужителю» представляет собой гибридное образование промежуточного типа, функционирующее в неритуализированном религиозном дискурсе. Языковой коммуникативный тип священнослужителя реализуется как языковая личность с доминантой – «авторитетный наставник».

Цель настоящей диссертации – определить специфику неритуализированного дискурса как частной разновидности религиозного дискурса на примере текстов речевого жанра «вопросы священнослужителю», обладаю-

ших характерной жанровой системой и соответствующими стратегиями речевого поведения и их языкового воплощения.

Постановка данной цели вызывает необходимость решения следующих исследовательских задач:

- обосновать определение неритуализированного дискурса как разновидности религиозного дискурса;
- установить характерные признаки религиозного дискурса;
- охарактеризовать понятие «религиозный масс-медийный Интернет-дискурс»;
- разработать теоретическую модель дискурсивной языковой личности священника;
- разработать теоретическую модель дискурсивной языковой личности имама;
- выявить особенности речевого жанра «вопросы священнослужителю»;
- рассмотреть специфику отбора речевых стратегий и тактик, использованных субъектами религиозного дискурса – священнослужителями;
- исследовать языковую специфику религиозного дискурса и текстов речевого жанра «вопросы священнослужителю».

Материалом исследования послужило 6000 писем священнослужителю, размещенных на исламских и православных сайтах.

Теоретическая значимость данного исследования определяется тем, что в ней вводится понятие неритуализированного религиозного дискурса, разрабатываются дискурсивно-лингвистические характеристики неисследованного речевого жанра «Вопросы священнослужителю», положения теории дискурса о взаимосвязи социально-культурных процессов, дискурсивных практик и реализующих их лингвистических структур, разрабатываются и коммуникативные типы языковой личности.

Практическая ценность работы заключается в том, что она представляет собой целостное описание специфических характеристик одного из жанров активно развивающейся в настоящий период демократизации массового общения религиозной журналистики.

Используемый в работе подход и предлагаемая методика анализа применимы для исследования текстов других жанров и регистров коммуникации; для разработки теоретических курсов по проблемам функциональной стилистики, прагмалингвистики, риторике речи, а также в практике подготовки специалистов по межкультурной коммуникации, лингвистов и журналистов.

Методологической основой данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области теории дискурс-анализа (Н.Ф. Алефирен-

ко, Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Г.Н. Маненко, Э. Бенвенист, Р. Водак, Т.А. ван Дейк, П. Серио, Н. Фэрклау и др.), медиалингвистики (Т. Г. Добросклонская, С. И. Сметанина, А.П. Чудинов и др.), прагмалингвистики (В.И. Карасик, Т.Г. Добросклонская и др.), теории метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ж. Фоконье, М. Тернер, Э.В. Будаев и др.), теории интертекстуальности (Е.А. Попова, В.Е. Чернявская и др.).

В настоящем диссертационном исследовании для решения поставленных задач использовались следующие методы: метод сплошной выборки, гипотетико-дедуктивный метод, метод лингвистического описания и лингвокультурологического анализа, методы когнитивно-дискурсивного и контекстологического анализа, метод моделирования языковой личности, сопоставительный анализ, классификационный и статистический методы.

Адекватность результатов исследования религиозного дискурса обеспечивается синтезом дескриптивного, дискурсивного и когнитивного подходов к его изучению.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Религиозный неритуализированный дискурс представляет синкретическое образование, отмеченное включением в него структур различных дискурсных формаций, выделяемых на прагматическом и социолингвистическом основаниях.

2. Системообразующими характеристиками религиозной Интернет-коммуникации коммуникации, актуализирующими различные аспекты ее конститутивной и функциональной специфики, являются: полисубъектность, полуофициальность, публичность, конвенциональность, оценочность, агональность, отстаивание принципов и законов Веры, информативность, фактор масс-медиа, дистанцированность, авторитарность, валлонтативность, мифологичность, прогностичность, экспрессивность, инспиративность, аргументированность, стратегичность.

3. Речевой жанр «вопросы священнослужителю» структурируется субжанрами: информирование, разъяснение, аргументация, консультация, совет, рекомендация, принятие решения, оценка, мнение, разрешение и запрет, конфронтация, толкование Святых Писаний.

4. Дискурсивная личность священнослужителя с ядром *авторитетный наставник* формируется типами коммуникативных личностей священника (знарок Священного Писания, наставник, консультант по вопросам личной психологии, информатор, эрудит) и имама (знарок Законов шариата, наставник, консультант по вопросам личной психологии, консультант по медицинским вопросам, консультант по вопросам фармакологии, консультант по финансовым вопросам, консультант по правовым вопросам, информатор, эрудит).

Апробация. Основные положения и результаты исследования, теоретические выводы были изложены и обсуждены на VII и VIII съездах Российского союза германистов («Парадигмы в языке, литературе и науке» (Тамбов, 19-21 ноября 2009 г.); «Культурные коды в языке, литературе и науке» (Нижний Новгород, 18-20 ноября 2010 г.), на двух международных научно-практических конференциях (Международная научно-практическая конференция «Лингвистические чтения-2011. Цикл 7», 12 февраля 2011 г., г. Пермь, 2011; «Язык и межкультурная коммуникация: IV Международная научно-практическая конференция, 15 марта 2011 г.», г. Астрахань, 2011), лингвистическом семинаре института филологии ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», отражены в 10 опубликованных научных работах, в том числе в одной монографии, а также в одной статье в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК МОиН РФ, общим объемом ... п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, состоящей из перечня источников (35 наименования), использованной литературы (190 наименований) и списка словарей (13 наименований). Общий объем работы – 198 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование выбора темы, актуальности и научной новизны исследования, формулируются цель и задачи работы, описываются материал и методы исследования, его теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, и данные об апробации работы.

Первая глава «Религиозный дискурс в системе институциональных дискурсов» посвящена анализу дискурсивных исследований как научного направления, рассмотрению этапов его становления и особенностей развития в зарубежной и отечественной лингвистических школах; *детальному описанию* признаков и компонентов институционального дискурса; анализу структуры православного и исламского религиозных дискурсов, их специфики и функций.

В последнем десятилетии XX века в лингвистической науке на первый план выдвинулась наметившаяся ранее устойчивая тенденция к изучению текста как сложного коммуникативного механизма, посредника коммуникации, «материализующего» стратегическую программу адресанта, воспринимаемую и интерпретируемую адресатом.

Существует множество подходов к определению понятия «дискурс», осуществленных с различных позиций и объясняющих неоднозначность трактовки данного понятия в различных отраслях современного языкознания

и смежных с ним дисциплин, что обусловлено объективной сложностью определения данного феномена и многоаспектностью подходов к его описанию.

В настоящее время категория *дискурса* – одна из основных в коммуникативной лингвистике и современных социальных науках, как и всякое широко употребляющееся понятие, допускает различные научные интерпретации, и поэтому требует уточнения, особенно в отношении к смежным терминам *текст*, *речь* и *диалог*.

В XXI веке в исследовании дискурса принято выделять шесть основных направлений: теорию речевых актов, интеракциональную социолингвистику, этнографию коммуникации, лингвопрагматику, конверсационный анализ и вариационный анализ.

Современная коммуникативная лингвистика определяет *речь* как средство коммуникации, *текст* – как целостную семиотическую форму организации коммуникации, *коммуникацию* – как процесс информационного обмена, *дискурс* – как коммуникативное событие.

В лингвистических исследованиях последних десятилетий наметилось три основных подхода к анализу дискурса – лингвостилистический, лингвокультурный и социолингвистический.

Социолингвистический анализ дискурса осуществляется с учетом сложившихся в обществе институтов (образование, медицина, судопроизводство, армия, спорт, политическая деятельность, коммерция, религия и т.д.), каждому из которых соответствует особый институциональный тип дискурса, отражающий общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Основной характеристикой институционального дискурса является организующая функция общения.

Конститутивные признаки дискурса получили достаточно полное освещение в работах по социолингвистике и прагмалингвистике [Hymes 1974; Fishman 1976; Brown, Fraser 1979; Белл 1980; Богданов 1990; Карасик 1992; Макаров 1998]. Они включают участников, условия, организацию, способы и материал общения, т.е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии, канал, режим, тональность, стиль и жанр общения и, наконец, знаковое тело общения (текст и/или невербальные знаки).

Минимальной единицей дискурса принято считать *высказывание* или *фразу*, которые входят в диалогическое единство (устный модус дискурса), или же *сверхфразовое единство* (письменный модус дискурса). Единицами более высокого порядка считаются *коммуникативный эпизод (фрагмент)* и *дискурсивное событие (текст)*.

В прагмалингвистическом аспекте противопоставляются такие виды общения, как серьезное – несерьезное, ритуальное – неритуальное, информа-

тивное – фасцинативное, фактическое – нефактическое, прямое – не прямое [Карасик 2004:240].

Анализ религиозного дискурса позволяет вскрыть глубинные характеристики как языка, так и религии и представляет интерес для лингвистического изучения структуры институционального дискурса и построения классификации типов дискурса [Мечковская 1998].

Религия объединяет людей в триединстве веры, обряда и эмоционального переживания чуда.

Общественный институт религии включает совокупность участников религиозного дискурса, набор религиозных ролей и норм.

В.И. Карасик выделяет несколько компонентов религиозного дискурса: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (в том числе, ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культурогенные) тексты, 9) дискурсивные формулы [Карасик 2004:266].

Специфика религиозного дискурса состоит в открытом утверждении ценностей, основанных на вере в Бога. Ценности веры отражены в ценностях религиозного общения и сводятся к следующему: признание Бога, понимание греха и добродетели, спасение души, ощущение чуда, соблюдение обрядов.

Религиозный дискурс имеет четко выраженную структуру. Его конститутивными участниками являются священнослужители, прихожане (внутренние и внешние участники), а также Бог, к которому обращены молитвы, псалмы, исповеди в ряде конфессий.

В исламе нет специального посредника между человеком и Богом: имам является духовным и светским главой мусульманской общины, руководит богослужением.

Ислам не признает посредников между Аллахом и людьми, так как каждый мусульманин самостоятельно строит свои отношения с Всевышним.

В религиозном дискурсе ярко выражены отношения наставник / духовник / учитель – ученик.

Адресаты религиозного дискурса подразделяются на две группы: верующие (разделяющие основные положения данного религиозного учения, верящие в высшее начало) и неверующие или атеисты (люди, не принимающие основы религиозного учения, отвергающие идею наличия высшего начала). К разряду верующих относятся как глубоко верующие, так и сочувствующие; к группе неверующих (атеистов) принадлежат «сочувствующие» атеисты или «сомневающиеся» и воинствующие.

Все разновидности религиозного дискурса подразделяются по степени ритуализованности на не жестко ритуализованные службы, обряды, менее ритуализованные и свободные по форме и содержанию, а также неритуализованные разновидности религиозного общения.

Главной целью религиозного дискурса является приобщение человека к Богу, вере в рамках определенной конфессии.

Стратегии религиозного дискурса определяются его целями и жанрами.

Вторая глава «Дискурсивный речевой жанр «вопросы священнослужителю»: специфика стратегий и приемов» посвящена рассмотрению теоретико-методологических основ исследования речевых жанров и анализу речевых субжанров «информирование», *«разъяснение» «аргументация», «консультация», «совет», «рекомендация», «принятие решения», «оценка», «мнение», «разрешения и запрета», «толкование Святых Писаний», а также субжанров конфронтации (ироничное высказывание, насмешка, упрек и оскорбление).*

Объективное исследование дискурса как институционального типа речевого поведения субъекта в определенной сфере человеческой деятельности опирается на реализующие его жанры.

Центральными жанрами церковно-религиозной коммуникативной сферы являются «жанры выражения индивидуальной веры» (молитва, исповедь, проповедь), испытывающие наименьшее влияние светских дискурсов.

Околоядерное пространство жанрового поля отводится жанрам, фиксирующим институциональные характеристики религиозной организации – послание, богословская статья, устав (статут).

Периферию составляют жанры неритуализованного религиозного дискурса, гибридные образования промежуточного типа, интердискурсивные образования, соединяющие признаки религиозного, педагогического, публицистического, бытового, психологического, медицинского, юридического, экономического, художественного, научного и др. видов дискурса.

Письма священнослужителя/священнослужителя представляют собой полуофициальный тип общения. В них реализуется разговорный язык как система, являющаяся средством обнаружения фатической интенции, обладающая особенностями, обусловленными письменной формой и условиями порождения текста.

В тексте жанра «вопросы священнослужителю» может воплощаться несколько интенций автора, среди которых выделяются главная (или главные) интенция и второстепенные, в соответствии с которыми содержание письма разбивается на несколько субжанров.

Субжанры в письмах имеют, как правило, иерархическую структуру в соответствии с главными или вспомогательными интенциями автора и разные степени свободы сочетаемости между собой, при этом главная интенция отражает доминантный субжанр письма.

В структуре речевого жанра «вопросы священнослужителю» выделено 14 субжанров, реализуемых на основе коммуникативных стратегий посредством широкого репертуара тактик (таблица).

Таблица

Субжанры речевого жанра «вопросы к священнослужителю»

Субжанры	Стратегии	Тактики	Коммуникативный тип личности священнослужителя
Информирование	Информирующая	Детализация, дифференциация, инструктирование, подтверждение, конкретизация	Информатор Консультант Наставник
Разъяснение	Информирующая	Разъяснение, совет, указание на перспективу, указание на положительный результат, отсылка к источнику информации, рекомендация, рекомендация-инструкция, аргументированное разъяснение, цитирование из Священного Писания	Наставник Информатор
Аргументация	Информирующая	Логическая аргументация, цитирование из Корана, ложная аргументация, побуждение к рефлексии, разъяснение, указание на исправление ошибок, рекомендация, получение промежуточных выводов, допущение, опора на Священное Писание, иллюстрирование, информирование, указание на источник помощи, импровизация	Консультант Информатор Знаток законов шариата Знаток Священного Писания
Консультация	Информирующая, императивная	Консультация по вопросам психологии личности, аргументация, разъяснение, указание на способ разрешения проблемы, резюмирование, цитирование из авторитетного источника, совет, побуждение к действию, поиск причины проблемы, оценка, инструктирование, побуждение к рефлексии, побуждение к положительному психологическому настрою, побуждение к религи-	Консультант по вопросам личной психологии Консультант по медицинским и фармакологическим вопросам Консультант по финансовым вопросам Консультант по правовым

		озной практике, побуждение к принятию решения, указание на ошибку, приведение формул психологического настроя, согласие, аналитический разбор, совет-рекомендация, профессионально-ориентированное консультирование (медицина, фармакология, финансы, право), опора на положения шариата, информирование, рекомендация, указание на способ решения проблемы, указание положительной перспективы, допущение, разъяснение, запрет, побуждение к принятию самостоятельного решения, отсылка к консультированию у специалиста, импровизация	вопросам Наставник Хранитель Законов шариата
Совет	Информирующая, манипулирующая	Информирование, рекомендация, логическая аргументация, указание на способ достижения цели, указание на хорошую перспективу, ссылка на рекомендуемую литературу, инструкция-рекомендация, признание свободы выбора, оценка ситуации, совет, уточнение, выявление причины, совет-рекомендация, указание на источник информации, совет-инструкция, разъяснение, совет-мнение, выражение личного мнения, акцентирование истинных ценностей	Наставник Консультант Знаток Священного писания Знаток Законов шариата
Рекомендация	Информирующая, императивная	Побуждение к активным действиям, акцентирование ценностей, побуждение к рефлексии, предупреждение, оценивание, рекомендация, постановка цели, отсылка к тексту Святого Писания, цитирование, указание на средства достижения цели, цитация из авторитетного источника, цитирование из Корана/Библии, ссылка на	Информатор Консультант Хранитель Святого Писания (Законов шариата) Знаток Священного писания Знаток законов шариата

		авторитетный источник, установление обратной связи, контролирование результата	
Принятие решения	Императивная, манипулирующая	Информирование, признание свободы выбора, опровержение, указание на некомпетентность, рекомендация, предостережение, совет, побуждение к принятию решения, определение предпочтений, констатация положения дел, оценивание, побуждение к рефлексии, опора на здравый смысл, опора на ценности вероисповедания, признание неоднозначности проблемы, отказ от необоснованности совета, переложение ответственности	Наставник Консультант Манипулятор Знаток Законов шариата Знаток Священного писания
Оценка	Оценивающая, информирующая	Выражение личного мнения, ссылка на компетентную оценку, побуждение к рефлексии, аксиологическая аргументация, полярная оценочность, двойная оценка.	Наставник Консультант Знаток Закона Божьего Знаток Законов шариата Эрудит
Мнение	Оценивающая, информирующая, консолидирующая, императивная	Выражение личного мнения, передача конфессиональной позиции, подкрепление цитированием из Корана/ Библии, апелляция к авторитетному мнению, презентация канонической позиции, оценивание, демонстрация некомпетентности, указание на неоднозначность позиций по данному вопросу, отсылка к чужому мнению, открытый призыв к компетентным лицам, побуждение в рефлексии и оценке, подтверждение информации, подмена личного мнения канонической позицией, выявление ошибочной позиции, разъяснение, отождествление, согласие, побуждение к действию, приказ, указание на	Эрудит Хранитель Законов Божьих Знаток Законов шариата Наставник

		положительный результат	
Разрешение и запрет	Императивная, эмотивно-экспрессивная	Информирование, консолидация, разрешение, запрет, разрешение при определенном условии, запрет при определенном условии, разъяснение с опорой на каноническую точку зрения, консультирование, рекомендация, приказ, указание на положительный результат, совет, имплицитное разрешение, отсылка к источнику информации, разъяснение, инструктирование, мягкий приказ, оценка, предписание, побуждение к принятию самостоятельного решения, ссылка на прецедент, свобода выбора	Знаток Законов шариата Знаток основ религиозной практики и Закона Божьего Консультант Наставник
Конфронтация Ироничное высказывание, насмешка, оскорбление, упрек	Конфронтационная, оппозиционирующая	Иронизирование, насмешка, колкость, раздражение, оскорбительная оценка, акцентирование отрицательного состояния, раздражение, неявное оскорбление, обратная связь, опровержение ложных суждений, констатация некомпетентности, цитирование из Святого Писания, разъяснение, упрек, констатация недопустимости суждения, аргументация, цитирование из Корана, констатация положения дел, информирование, совет, нарушение статусности, опровержение, логическое аргументирование, отвод обвинения	Знаток Священного писания и религиозных практик Знаток Законов шариата и религиозных практик Наставник Консультант
Толкование Свя- тых Писаний	Интерпретирующая	Дефинирование, перевод, толкование.	Толкователь Священного писания Наставник

В третьей главе «Лингвопрагматика речевого жанра «вопросы священнослужителю»» рассматриваются блоги как разновидность религиозных СМИ, описывается дискурсивная языковая личность священнослужителя в конфессиональном дискурсе, определяется тематика виртуального религиозного дискурса, выявляются ценности православных и исламских дискурсов, анализируется жанровая структура Священных Писаний и способы их герменевтического анализа в Интернет-дискурсе, рассматриваются образно-метафорические и интертекстуальные характеристики неритуализированных конфессиональных дискурсов, выявляются конституитивные языковые характеристики религиозных социолектов и речевого жанра «вопросы священнослужителю».

Церковная журналистика – это заметное явление в информационном пространстве нашего времени, связанная с истоками русской журналистики. Особая специфика блога на религиозную тематику заключается в его ярко выраженной аксиологической доминанте, с одной стороны, и проявлении сложного взаимодействия индивидуальных и профессиональных сторон языковой личности автора-священнослужителя в специфических речежанровых характеристиках, с другой.

В рамках религиозного дискурса жанра «вопросы священнослужителю» основными субъектами являются служители культа, православные философы и психологи. Специфика дискурсивной языковой личности священнослужителя определяется следующими факторами: общими характеристиками религиозного дискурса; особенностями дискурсообразующего жанра – Интернет-вопросы прихожан; спецификой базовой для данного жанра коммуникативной интенции и особенностями ее индивидуально-авторской реализации; прагматилистическими особенностями речи субъекта дискурса.

Адресаты священника/имама – прихожане – обращаются с вопросами с целью получения необходимых сведений, касающихся православия и ислама – толкование отдельных мест Священных Писаний, процессуальности и атрибутики ритуалов, норм религиозного поведения, законов шариата, за советом и поддержкой, для того, чтобы обсудить проблемы из различных сфер жизни с позиции православной церкви и ислама.

Сложная коммуникативная цель формирует многоплановый образ священнослужителя: с одной стороны – это духовный пастырь, наставник мирян, а с другой – одно из «чад Матери-Церкви». Варьирование образа автора находит отражение, в частности, в варьировании языковой формы, обозначающей повествователя (я авторское / мы авторское / мы инклюзивное).

В тематическом отношении религиозный дискурс – это дискурс человека и дискурс Бога.

К дистинктивным семантическим признакам жанра «вопросы священнослужителю» относится, с одной стороны, тематическое разнообразие, с другой – монотемность, обусловленная конфессиональностью. Освещение в жанре письма от одной до пяти тем определяет его семантическое пространство.

Особенности каждой религии проявляются на вербальном и невербальном уровнях. В границах одного национального языка появляется религиозно-конфессиональная дифференциация на разных языковых уровнях. Под религиозным социолектом понимается речь группы людей, объединенных ценностными ориентирами и социальной установкой в разных коммуникативных ситуациях.

Специалисты в области исламоведения полагают, что исламские термины, представляющие заимствования из арабского языка, имеют, как правило, более широкое и, вместе с тем, более глубокое значение, чем их эквиваленты-переводы. В связи с этим использование русской транскрипции вместо перевода, наиболее закреплено традицией.

Богослужебный язык отличается от языка повседневного общения и вследствие этого часто оказывается непонятным для широких масс верую-

щих. Специфические церковнославянские средства выражения приобретают особые коннотации, специально связывающие их с сакральной сферой.

Неритуализированный религиозный дискурс отличает присущая данному типу общения образность. Отмечено сходство образов при их различной детализации в православном и исламском дискурсах: *«жизнь – это процесс, движение, переход»*; но если в православной трактовке могут быть *«взлеты и падения»* как результат силы или слабости человека в борьбе со злом, то в мусульманском понимании – *человек движется только вверх по пути совершенства*. В православном дискурсе неоднородность жизненного пути подчеркивается метафорами движения – *«вверх»* или *«вниз»*. Отмечена сложная, многообразная метафорическая пейоризация, образованная по модели *«X – это Y; N это M»*.

Таким образом, было выявлено, что для исламского ритуализированного дискурса более характерна стилистическая нейтральность и невысокая степень метафоризации. Нами было выявлено шесть видов метафорических моделей – *структурирующая (2), холическая (1), морбическая (1), рестриктурирующая пространственная модель (1)*.

Православный неритуализированный дискурс отличает более высокая степень метафоричности, свойственная религиозным текстам и конфессиональному сознанию в целом.

На основе жанра *«вопросы священнослужителю»* было выявлено 30 метафорических моделей, из которых 16 имеют нейтральную коннотацию – *библейская (10), онтологическая метафора-антитеза (1), спортивная (1), строительная (1), серкумстанционная (1), протекционная (1), волюнтаривная (1)*.

Метафоризация зла описана посредством 14 негативно маркированных моделей: *деструктивная (5), морбическая (3), криминальная (2), токсическая (2), онтологическая метафора отрицания (1) и зооморфная (1)*.

Интертекстуальность как лингвокультурный феномен является смыслообразующей категорией всех типов дискурса, каждый из которых формируется на основе институциональных параметров, детерминированных лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Интертекстуальные включения способствуют достижению автором главной цели – цели воздействия на адресата, обоснование позиции православия и ислама по данным вопросам, побуждение к принятию верного решения. Комплексные интертекстуальные включения наиболее частотны в жанре *«вопросы священнослужителю»* – они акцентируют сложный интерферентный характер неритуализированного религиозного дискурса.

Неритуализированный религиозный дискурс, регламентированный статусно-ролевыми отношениями участников коммуникации, допускает от-

ступления от регламентации, ритуализации и стереотипизации общения, которые вместе с тем не приводят к размыванию границ институциональности.

Интернет-вопросы священнослужителями детерминированы виртуальной ситуацией общения и спецификой взаимодействия между адресантами и адресатами: они ориентируется на концепцию речевого поведения – разговорные стили и тактики, характер отношения к собеседнику и даже установку на языковую игру.

Основными разговорными стратегиями являются диалогизация, «контактная подстройка», редко – языковая игра.

Такого рода манипуляции демонстрируют, что священнослужитель – это такой же человек, как и все, ему присущи эмоциональные проявления, его интересуют все события светской жизни. Устанавливая контакт с одним читателем, священнослужитель одновременно обращается ко всей аудитории сайта. Сигналы разговорности в приводимых ниже отрывках создают эффект непосредственного общения, сокращая дистанцию между священнослужителем и прихожанином.

Никким образом они (приметы) не должны сверлить ваши мозги и пилить сознание; Закидываться на этом, верить в это не стоит; То греховное, что было «до», прощается Творцом (а не тащится дальше с человеком по жизни)...

Поговорки как образцы народной мудрости апеллируют к прецедентным ситуациям, в опоре на которые священнослужители выстраивают доходчивую аргументацию: *Дорогу осилит идущий. Больше читайте о религии, Исламе, о Боге, укрепляйте свою веру, убеждения, сосредоточьтесь на духовном, возвышенном, не забывайте о своих родных и близких, о внимании и уважении к ним.*

Под лежащий камень вода не течет. Поэтому пора вести себя чуть смелее.

Вы совершили ошибку, но после драки кулаками не машут. По старинной советской поговорке, за что боролись, на то и напоролись: печально, но факт. И как Россия освободилась от коммунизма, также и вам предстоит освобождение от греха. Дальнейшее вам известно.

Экспрессия публицистического стиля часто принимает характер оценочности: *Но мы обязаны, как православные христиане, отличать лживую помойку, хоть и под привлекательными названиями, от православной литературы.*

Что касается Норбекова, то к психологии он отношения не имеет ни малейшего, мне он известен как обыкновенный прохожиец.

Тон по отношению к предмету речи в публицистике обусловлен ситуативно, зависит от объекта и определяется эмоционально-волевой и оценочной установками автора по отношению к ситуации и теме обсуждения

Ответ: *Что касается снежного человека, то лучше не морочить себе и своим детям голову.*

Ответ: *Давайте всерьез, по-мужски: почему, собственно, она должна вас любить?*

Вопрос: *Как мне развестись с женой? И можно ли это сделать по телефону? Просто не хочу ее видеть. Как мне поступить правильно, уважаемый брат Шамиль?*

Ответ: *По телефону – несерьезно. Вы ведь все-таки семью создали на всю жизнь, а не килограмм конфет купили в магазине.*

Адресантов блога «вопросы священнослужителю», имеющих разный социальный статус и даже различное гражданство, характеризует дифференцированный интерес к религиозной проблематике, разная глубина вопросов, оценок и точек зрения. Целостность текста письма определяется структурно выделенными пространственными границами, фиксирующими его начало и конец. По структуре письмо состоит из обращения-приветствия, основной (информационной) части, подписи. Подпись служит смысловым завершением, упорядочивая текстовую информацию. Подпись, которая ставится под письмом в виде личного имени или его аббревиатуры участвует в конституировании его содержания. Она выступает в качестве вспомогательного, функционально емкого компонента письма. Прихожане зачастую указывают также место жительства, а иногда – возраст, род занятий, профессию и пр. Священнослужитель указывает свое имя и сан.

Отношения между адресантами и адресатом могут нести элемент персональности, когда священнослужитель на протяжении определенного времени руководит духовным становлением своих подопечных виртуально и/или встречается с ними на службах. Большинство писем не несет личностно ориентированных смыслов.

В неритуализированном религиозном дискурсе этикетные формулы эпистолярного жанра сочетаются с дискурсивными формулами в виде принятых в религиозном общении клише и функционально-обусловленных оборотов, которые определяют тип данного дискурса.

Ассалю алайкум! Я не первый раз задаю Вам вопросы и получаю на них исчерпывающие ответы. Спасибо Вам за это! Теперь обращаюсь к Вам с просьбой. С уважением, Х.

Батюшка, здравствуйте! Меня зовут Дарья, когда-то я уже писала вам, вы очень помогли мне и я от всего сердца благодарна вам. Спасибо.

Формулы приветствия и прощания являются характерными признаками религиозного дискурса: *Батюшка, мир вам. Христос Воскресе, батюшка! Спаси Вас Господь за ответ. Воистину Воскресе! Добрый час, отец Андрей! Батюшка, благословите!*

В **Заключении** излагаются основные результаты исследования и намечаются дальнейшие перспективы изучения аспектов данной тематики

Религиозный дискурс, понимаемый как процесс создания религиозного текста в ситуации реального общения, в последнее время привлекает все большее внимание современных ученых и допускает разные исследовательские подходы.

Как *разновидность институционального* дискурса религиозный ритуализированный дискурс представляет собой совокупность устных и письменных текстов, обслуживающих коммуникацию в рамках православного и исламского общественных институтов и характеризующийся четкой иерархией участников коммуникации, определенным хронотопом, открытым утверждением ценностей и норм религиозной коммуникации, зафиксированных в прецедентных текстах, наличием четких целей и соответствующих им стратегий коммуникативного воздействия в процессе религиозного общения.

Религиозный дискурс представляет собой сложный коммуникативно-культурный феномен, основу которого составляет система определенных ценностей, который реализуется в виде определенных жанров и выражается посредством определенных языковых и речевых средств.

Важнейшим компонентом религиозного дискурса как сложного коммуникативно-культурного феномена является заключенная в нем система ценностей, обусловленная верой в существование Бога, признанием истинности его вероучения и догматов, ответственностью человека перед Творцом на основе религиозно обусловленных моральных норм.

Религиозный дискурс, взаимодействуя с педагогическим, политическим, медицинским, психологическим, художественным, правовым, экономическим, бытийным, научным и другими видами дискурса, охватывает практически все сферы жизнедеятельности современного общества, формируя у прихожан и граждан, интересующихся вопросами бытия, веры, нравственности и морали, механизмы становления и функционирования ценностной шкалы.

Как результат сложности православной, так и исламской лингвокультуры религиозный дискурс предстает в виде множества других дискурсов – целостных и транстекстовых, неодинаковых по своей природе и материальному выражению, которые определяют культурно-психологическое своеобразие представителей каждой религиозной общины, их менталитет.

Создателем и потребителем медиатекста является языковая личность, описываемая на основе триединства «язык – национальная личность – культура». Дискурсивная личность священнослужителя представляет собой не только совокупность особенностей вербального поведения человека, но и признаки базового национально-культурного прототипа носителя определенного языка. Языковая личность священника/имама проявляется как разновидность национальной личности в системе коммуникативных поступков, объективирует языковую личность, которая непосредственно раскрывает себя в значениях языко-

вых единиц и смысла текстов, демонстрируя образ жизни и систему ценностных координат человека как представителя определенной культуры.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести описание речевого жанра «вопросы священнослужителю» на материале Интернет-сайтов Русской Православной Церкви и Исламской Уммы за рубежом, а также изучение других жанров неритуализированного религиозного дискурса.

Основные научные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Темботова Е.В. Прецедентность как смыслопорождающая категория дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – № 1. – Пятигорск, 2011. – С. 119–121 (0.2 п.л.).

II. Монография:

2. Аликаев Р.С., Темботова Е.В., Аликаева М.Р. Лингвопрагматика речевого жанра «вопросы священнослужителю» в конфессиональном интернет-дискурсе. – Нальчик, 2012. – 184 с. (10.69 п.л.).

Публикации в научных сборниках и иных изданиях:

3. Темботова Е.В. Цитирование как дискурсивная стратегия // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: сборник научных трудов. Вып. 13. – Владикавказ, 2011. – С. 170–173 (0.2 п.л.).

4. Темботова Е.В. Из истории теории интертекстуальности // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сб. научных статей. Вып. 6. – Н. Новгород, 2011. – С. 268–273 (0.3 п.л.).

5. Темботова Е.В. Единицы межтекстового взаимодействия // Язык и межкультурная коммуникация: Сб. статей IV Международной научно-практической конференции 15 марта 2011 г. – Астрахань, 2011. – С. 40–42 (0.2 п.л.).

6. Темботова Е.В. Оценочность в медиа-дискурсе // Лингвистические чтения-2011. Цикл 7: Материалы международной научно-практической конференции (12 февраля 2011, г. Пермь). – Пермь, 2011. – С. 77–79 (0.3 п.л.).

7. Кокова М.Х., Темботова Е.В. Блоги как разновидность православных СМИ // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Спецвыпуск 4. – М.–Нальчик: КБГУ, 2011. – С. 58–62 (0.25 п.л.).

8. Темботова Е.В. Дискурсивная языковая личность в религиозном дискурсе // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Спецвыпуск 4. – М.–Нальчик: КБГУ, 2011. – С. 125–129 (0.2 п.л.).

В печать 17.02.2012. Тираж 100 экз. Заказ № 6493
Полиграфический участок ИПЦ КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

102